

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 159.9

DOI: 10.12737/2306-1731-2022-11-4-25-31

Ценностно-смысловые основания готовности к материнству женщин с психологическим бесплодием

Value-Sensitive Bases of Readiness for Motherhood Women with Psychological Infertility

Получено: 28.11.2022 / Одобрено: 06.12.2022 / Опубликовано: 25.12.2022

Степанова В.А.

Психолог, Семейный центр психологической поддержки и личностного развития,
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Длинная, 75,
e-mail: 89151479832@mail.ru

Stepanova V.A.

Applicant for the Degree of Candidate of Psychological Sciences, Psychologist Family Center for Psychological Support and Personal Development,
Str. Long 75, 350040, Krasnodar, Russia

Бонкало Т.И.

Д-р психол. наук, ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы»,
Россия, 115184, г. Москва, ул. Б. Татарская, д. 30,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149,
e-mail: 89151479832@mail.ru

Bonkalo T.I.

Doctor of Psychology, Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management,
Str. B. Tatarskaya 30, Moscow, 115184, Russia,
Kuban State University, Str. Stavropolskaya 149, 350040, Krasnodar

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, ориентированного на выявление особенностей взаимосвязи ценностных ориентаций женщин с психологическим бесплодием и уровнем их готовности к материнству. Установлено, что индивидуалистические ценности женщин обуславливают снижение психологической готовности к материнству, проявляясь в бессознательном отвержении ребенка или эмоционально-нейтральном отношении к нему в сочетании с высокой степенью осведомленности о трудностях материнства. Делается вывод о необходимости и целесообразности исследования семейно-обусловленных факторов становления у женщин с психологическим бесплодием ценностно-смысловой сферы их личности.

Ключевые слова: ценностные ориентации, готовность к материнству, женщины с психологическим бесплодием.

Abstract. The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the features of the relationship between women's value orientations and psychological infertility and their level of readiness for motherhood. It has been established that the individualistic values of women cause a decrease in psychological readiness for motherhood, manifesting itself in the unconscious rejection of the child or an emotionally neutral attitude towards him, combined with a high degree of awareness of the difficulties of motherhood. It is concluded that it is necessary and expedient to study family-related factors of formation in women with psychological infertility of the value-semantic sphere of their personality.

Keywords: value orientations, readiness for motherhood, women with psychological infertility.

Введение. Проблема женского бесплодия является на сегодняшний день одной из актуальных и вместе с тем сложно решаемых проблем. Особую сложность она приобретает в отношении так называемого психологического бесплодия женщины, когда, в отсутствии объективных медицинских диагнозов нарушения у нее и у ее партнера репродуктивной функции, беременность не наступает в течение длительного времени при регулярных попытках зачатия ребенка.

По данным различных источников, такой вид женского бесплодия составляет от 5% до 15% от общего количества бесплодных женщин [13].

В современной науке существует ряд смежных понятий, обозначающих вид бесплодия, обусловленный психологическими факторами: функциональное, психогенное, идиопатическое, бесплодие неясного генеза, неуточненное, необъяснимое бесплодие, бесплодие не медицинской этиологии [13]. Ввиду того что в основе такого вида бесплодия лежат психологические факторы, интенсифицировались психологические исследования, посвященные изучению индивидуально-психологических особенностей таких женщин, влиянию детско-родительских отношений, семейного опыта и «семейных сценариев» на уровень их психологической готовности к материнству [14].

Понятие «психологическая готовность к материнству» стало объектом исследования лишь в конце XX в., что связано с трансформацией моделей материнства и детско-родительских отношений.

Ф. Арьес провел исторический анализ истории материнства и детства в их современном понимании. В ходе этого исследования он выяснил, что данные явления появились в странах Западной Европы только в середине XVIII в. [1].

Исследовала материнство и Э. Бадинтер. В одной из своих работ она назвала огромный период вплоть до середины XVIII в. периодом материнского безразличия [2]. Первые действия, напоминающие материнское поведение, по мнению Э. Бадинтер, появляются в семьях обеспеченных людей в период расцвета капитализма; и начиная с этого времени формируется понимание того значения, которое являет собой мать для жизнедеятельности ребенка. Выражается это и в отношении делегирования полномочий по воспитанию ребенка: раньше нормой была передача ребенка на воспитание кормилице, с конца же XVIII в. многие матери пересматривают этот вопрос совершенно под другим углом зрения — теперь забота матери о ребенке является одним из важнейших составляющих благополучия малыша [2].

Р. Шпиц, являющийся выдающимся французским исследователем и психологом, называл причинами изменения детско-родительских отношений такие факторы, как: индустриализация общества и упадок патриархальных авторитетов [17].

Одно из доказательств тенденции к изменению представлений относительно материнства, которые долгие годы господствовали в обществе, можно назвать появление педиатрии как отдельного раздела медицины, произошедшем в 1722 г. В этом же году была открыта первая в мире детская поликлиника английским врачом Г. Армстронгом.

В 20-е гг. XX в. термин «материнство» получил широкую огласку в обществе; а о связанных с материнством проблемах заговорили социальные работники, педиатры, психологи, педагоги. В связи с этим интересны исследования, раскрывающие идею о том, как постепенно изменялась культура в современном обществе и как изменялись устои детско-родительских отношений в зависимости от главенствующего культурного типа.

М. Мид, например, считает, что для нынешней ситуации развития современного мира более характерен префигуративный тип взаимодействия между взрослыми и детьми, что влечет за собой интенсивные и кардинальные изменения в детско-родитель-

ских отношениях. «В прошлом, несмотря на долгую историю кофигуративных механизмов передачи культуры и широкое признание возможностей быстрого изменения, существовали громадные различия в том, что знали люди, принадлежащие к различным классам, регионам и специализированным группам в какой-нибудь стране, равно как и различия в опыте народов, живущих в разных частях мира. Изменения все еще были относительно медленными и неровными. Молодые люди, жившие в некоторых странах и принадлежавшие к определенным классовым группам, знали больше, чем взрослые в других странах или же взрослые из других классов. Но всегда были взрослые, знавшие больше, опыт которых был больше, чем знание и опыт любого молодого человека» [9; 18].

В настоящее время, анализируя феномен материнства, исследователи уделяют внимание развитию самосознания женщины, которое, в свою очередь, является толчком к переосмыслению детско-родительских отношений в своей семье, своего детского опыта и образа родителя [12]. Ряд исследователей (Т.И. Бонкало, С.А. Дракина, Н.К. Перевощикова, Н.В. Саватеева, Г.П. Торочкина и др. [3; 5; 11], указывают на существование проблемы нарушения детско-материнских отношений. Многие исследователи, например, Е.Н. Васильева, М.А. Мягкова, С.Ю. Мещерякова, Р.В. Овчарова, А.В. Щербакова, в свою очередь, одной из причин такой ситуации называют психологическую неготовность женщин к материнству [4; 8; 10].

В большинстве существующих исследований психологической готовности к материнству (В.И. Брутман, А.Я. Варга, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова и др.) был продемонстрирован набор специфических условий, которые оказывают влияние на искажение у будущих мам представлений и восприятия материнства [14]. Многие исследователи, такие как Е.Н. Васильева, С.Е. Иневаткина, О.Н. Истратова, Л.Б. Осипова, О.В. Устинова, А.В. Щербакова и др., отмечают, что отношения в семье, которые женщина наблюдала в детстве, напрямую влияют на психологическую готовность к материнству в будущем [4]. Однако механизмы влияния семейно-обусловленных факторов, т.е. как происходит такое влияние, до сих пор не раскрыты, так как системных исследований данной проблемы не проводились.

Коренные изменения в упорядочивании и интегрировании всей системы потребностей определяются формирующимся мировоззрением женщин, качеством жизни [15; 16]. Устойчивая иерархия

ценностей является одной из характеристик такого мировоззрения, и эта иерархия также оказывает воздействие на взгляды и убеждения женщины [6].

В связи с вышеизложенным цель исследования определена как выявление особенностей взаимосвязи ценностных ориентаций женщин с психологическим бесплодием и их психологической готовностью к материнству.

Методы исследования. Для исследования были сформированы две выборки, состоящие из одинакового количества женщин ($n = 58$) в возрасте от 24 лет до 31 года: первая группа, или основная (ОГ), включала в себя замужних женщин с бесплодием неясного генеза (критерием включенности здесь служил факт отсутствия медицинских диагнозов нарушения репродуктивной функции как у самих женщин, так и у их супругов, однако в течение от 3 до 5 лет регулярных попыток беременность у таких женщин не наступала; диагноз по МКБ-10 — 97,9, отсутствие видимых причин бесплодия после диагностического обследования супругов); вторая группа (контрольная — КГ) — это замужние беременные женщины (первый триместр) того же возраста (критерий включенности — ожидаемая беременность, наступившая не позднее 6 месяцев после регулярных попыток).

На начальном этапе исследования изучались особенности ценностно-смысловой сферы женщин двух исследовательских групп с помощью методики «Ценностные ориентации» М. Рокича, а также уровень сформированности готовности к материнству.

В данном исследовании готовность к материнству рассматривалась как способность молодой женщины определять для себя особенности ситуации материнства и его ценности и включать три основных компонента:

- 1) когнитивный компонент — сформированность знаний о материнстве, его сущности, проблем, ответственности, а также о процессе беременности и родов;
- 2) эмоциональный компонент — отношение к детям и материнству;
- 3) поведенческий компонент — планы на будущее, включающие или исключающие материнство.

Для диагностики перечисленных компонентов нами была использована анкета социально-личностной готовности к материнству, разработанная нами самостоятельно на основе обобщенной модели психологической готовности к материнству Е.В. Матвеевой [7]. Анкета позволяет определить значимость материнства в жизни женщин, специфику восприятия детей, знания об особенностях их

воспитания и развития, эмоциональное отношение к материнству и детям. Ценность ребёнка для женщины в данной методике отражается в наличии у нее представлений о ребенке как самоценности. Если ребенок воспринимается как необходимость или его желание обусловлено другими ценностями (желание таким образом самореализоваться, удержать партнера, потребность в объекте заботы и внимания и т.д.), то фиксируется искаженная и неадекватная мотивация желания стать матерью. Особенность отношения к ребенку (материнского) в данной анкете ранжируется следующим образом: эмоционально-теплое, эмоционально-холодное (латентное отвержение) и отстраненное. Первый вариант характеризует отношение к ребенку как субъекту, а также ценностное отношение и к собственному благополучию, и к благополучию ребенка. Второй — наличие ребенка воспринимается негативно. Третий характеризует отношение к детям как эмоционально-нейтральное.

Статистические методы включали в себя стандартные процедуры сравнительного анализа (t -критерия Стьюдента и U -критерия Манна Уитни) и корреляционного анализа по Спирмену.

Результаты исследования. Результаты диагностики терминальных ценностей испытуемых двух групп при помощи методики ценностных ориентаций (М. Рокич) показали следующие результаты (рис. 1).

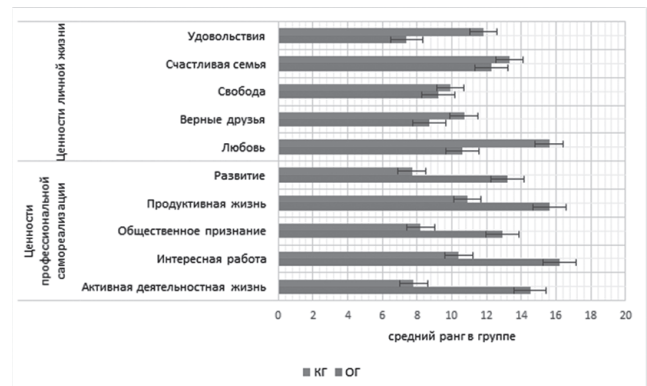

Рис. 1. Среднегрупповые показатели уровня развития терминальных ценностей (ценностей профессиональной самореализации и личной жизни) в двух группах испытуемых (средний ранг)

Статистический анализ эмпирических данных показал, что ценности профессиональной реализации значимо выше в основной группе, т.е. группе женщин с психологическим бесплодием, чем в группе беременных женщин. Зафиксированы статистически достоверные различия в показателях значимости ценности активной деятельностной жизни ($t = 4,89$; $p < 0,001$), ценности интересной работы

($t = 3,15$; $p < 0,01$), продуктивной жизни ($t = 3,26$; $p < 0,01$) и развития ($t = 4,89$; $p < 0,001$). Значимость же личностных ценностей, напротив, выше в контрольной группе, чем основной: для женщин с психологическим бесплодием менее, чем для беременных женщин, значимы ценности удовольствия ($t = 4,89$; $p < 0,001$), наличия верных друзей ($t = 2,49$; $p < 0,05$) и любви ($t = 3,29$; $p < 0,01$).

Здесь следует уточнить, что среднегрупповые ранговые значения и в первой, и во второй исследовательских группах имеют достаточно большие репрезентативные ошибки, что указывает на их неоднородный состав и на разнообразие ценностной сферы личности женщин. Также необходимо указать, что некоторое снижение ценностей профессиональной реализации у женщин второй группы может быть обусловлено ожиданием ребенка и подготовкой женщин к реальной роли матери, тогда как женщины с психологическим бесплодием демонстрируют увлеченность своим собственным развитием и утверждением себя в жизни.

Однако сравнение процентных распределений респондентов двух исследовательских групп по степени выраженности ценностей профессиональной самореализации и личностной жизни подтвердило факт наличия у женщин с психологическим бесплодием доминирующей направленности на трудовую сферу жизнедеятельности и на достижение высокого материального благополучия и социального статуса.

Об этом свидетельствуют результаты сравнительного анализа процентных распределений респондентов основной и контрольной групп по преобладающей значимости инструментальных ценностей (рис. 2).

Рис. 2. Процентное распределение испытуемых двух исследовательских групп по преобладающей значимости инструментальных ценностей

Для большинства женщин с психологическим бесплодием (48,28%) значимыми являются ценности дела. Для них предпочтительными являются люди дела, характеризующиеся аккуратностью, рационализмом, твердостью духа и характера, смелостью в отстаивании своего мнения, уверенностью

в себе. 36,21% женщин с психологическим бесплодием нацелены на развитие в себе независимости, самоконтроля, широты взглядов, высоких запросов и ответственности. В контрольной же группе отмечается фактически равнозначное процентное распределение женщин по преобладающей значимости этических ценностей (27,58%) и ценностей дела (31,93%). Большинство же из респондентов контрольной группы (41,39%) ценят в людях жизнерадостность, чуткость, честность, терпимость, воспитанность.

Наибольший интерес заслуживают результаты исследования индивидуалистических, конформистских и альтруистических ценностей респондентов.

Выраженность индивидуалистических ценностей у испытуемых распределилась по трем уровням:

- 1) ярко выраженные индивидуалистические ценности выявлены у 18,96% беременных женщин контрольной группы, что в целом соответствует нормативным распределениям; в основной же группе таких женщин оказалось около половины — 48,28%. Твердая воля, рационализм, непримиримость к недостаткам других, смелость в отстаивании своего мнения — такие инструментальные ценности характерны для большинства женщин с психологическим бесплодием, принявшим участие в нашем исследовании.
- 2) умеренно выраженные индивидуалистические ценности выявлены у 60,35% женщин контрольной группы, и у 41,38% женщин с психологическим бесплодием;
- 3) слабо выраженные индивидуалистические ценности выявлены у 20,69% женщин контрольной группы и 10,34% — основной группы (рис. 3).

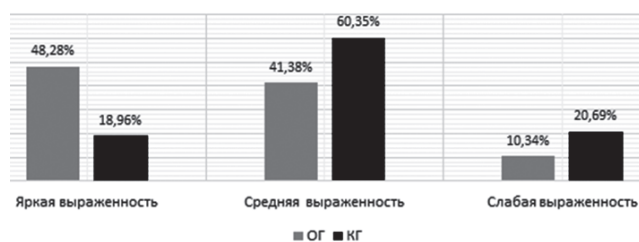

Рис. 3. Процентное распределение испытуемых двух групп по степени выраженности индивидуалистических ценностей

У 39 женщин с ярко выраженными индивидуалистическими ценностями обнаруживается тенденция к постановке активной жизненной позиции, где ведущие ценности отражают стремление к саморазвитию, получению образования, развитию широты взглядов, уверенности в себе, твердости воли, независимости. Для женщин со слабо выра-

женными индивидуалистическими ценностями (18 человек) как необходимость для счастливой жизни рассматриваются любовь, друзья, общественное призвание, здоровье, а также ответственность, чуткость, благосостояние других людей.

Обсуждение результатов исследования. Результаты исследования готовности к материнству свидетельствуют о различии в двух исследовательских группах средних показателей когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов такой готовности. Причем в основной группе показатель когнитивного компонента готовности к материнству значимо выше, чем в контрольной группе ($t = 2,66; p < 0,01$), а показатели эмоционального компонента — значимо ниже ($t = 3,86; p < 0,001$).

В этой связи было принято решение сравнить показатели готовности к материнству у женщин с яркой и слабой выраженностью индивидуалистических ценностей.

В группе женщин с ярко выраженными индивидуалистическими смысложизненными ценностями наибольшее развитие получил когнитивный компонент готовности к материнству — у 94,87% женщин он сформирован на достаточном уровне, наименьшую выраженность имеет эмоциональный компонент — только у 5,17% данный компонент сформирован на достаточном уровне, причем, все эти женщины — из контрольной группы. Полученные данные говорят о наличии эмоционально-нейтрального отношения женщин с ярко выраженными индивидуалистическими ценностями к детям при достаточно высоком уровне сформированных знаний об особенностях их развития и воспитания, и об общей неготовности женщин данной группы к материнству. У женщин со слабо выраженными индивидуалистическими смысложизненными ценностями отмечается, напротив, наличие эмоционально-положительного отношения к детям и готовности к материнству при отсутствии сформированных знаний об особенностях развития и воспитания ребенка.

Результаты корреляционного анализа особенностей взаимосвязи индивидуалистических ценностей и сформированности психологической готовности к материнству женщин представлены на рис. 4.

Индивидуалистические ценности (как терминальные, так и инструментальные) положительно взаимосвязаны с показателями когнитивного компонента готовности к материнству и отрицательно — эмоционального компонента.

Таким образом, существует значимая взаимосвязь между выраженностью индивидуалистических цен-

ностей и сформированностью психологической готовности к материнству, причем, сами корреляционные связи характеризуются как прямым, так и обратным характером.

Рис. 4. Корреляционные связи между показателями индивидуалистических ценностей женщин и их психологической готовностью к материнству

Результаты корреляционного анализа говорят о том, что женщины (как с психологическим бесплодием, так и женщины, ожидающие ребенка) с ярко выраженными индивидуалистическими ценностями имеют тенденцию к более низкому уровню понимания и принятия материнства за счет ориентации на развитие, стремления контролировать свою жизнь, стремления к свободе, независимости, продуктивности жизни. При этом образование, развитие, образованность, рационализм и ответственность способствуют развитию когнитивного компонента готовности к материнству: такие женщины больше интересуются практическими особенностями материнства, то есть его «выгодой» — «укрепление семьи», «необходимо родить ребенка, потому что так надо», «опора в старости» др., чем эмоциональным принятием ребенка, заботой о нем. В то же время женщины со слабо выраженными индивидуалистическими ценностями имеют тенденцию к более высокому уровню принятия материнства при несформированности реальных знаний и представлений об особенностях воспитания, развития детей и проблем материнства.

Выводы. В процессе исследования выявлено, что ценностно-смысловая сфера женщины во многом обуславливает уровень ее психологической готовности к материнству. Как у женщин с психологическим бесплодием, так и у женщин, ожидающих ребенка, индивидуалистические ценностные ориентации детерминируют снижение показателей эмоционального компонента психологической готовности к материнству, что проявляется в эмоционально-негативном или эмоционально-нейтральном отношении к ребенку и неадекватной мотивации к материнству. Знания о трудностях и проблемах материнства у женщин с яркой выра-

женностью индивидуалистических ценностей могут быть отражением психотрамирующего семейного опыта — отношений в родительской семье. В связи с тем, что у большинства женщин с бесплодием неясного генеза зафиксирована яркая

выраженность индивидуалистических ценностей, представляется целесообразным и перспективным исследование семейно-обусловленных факторов и механизмов развития ценностно-смысловой сферы их личности.

Литература

1. *Арьес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при старом порядке [Текст] / Ф. Арьес. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1999. — 416 с.
2. *Бадинтер Э.* Мужская сущность [Текст] / Э. Бадинтер; пер. с фр. Э. Бадинтер. — М.: Амальтея, 1995. — 304 с.
3. *Бонкало Т.И.* Механизмы формирования эмоционального отвержения ребенка в функционально дееспособной семье [Текст] / Т.И. Бонкало // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2009. — Т. 11. — № 4. — С. 913–918
4. *Васильева Е.Н.* Психологическая готовность к родительству [Текст]: монография / Е.Н. Васильева, А.В. Щербак ова. — Н. Новгород: Изд-во НИУ РАНХиГС, 2015. — 208 с.
5. *Дракина С.А.* Роль детско-родительских отношений в формировании психосоматических расстройств [Текст] / С.А. Дракина, Н.К. Перевошчикова, Г.П. Торочкина // Мать и дитя в Кузбассе. — 2016. — № 1. — С. 27–33
6. *Клименко И.Ф.* Генезис ценностных ориентаций, исследование отношения к норме социального поведения на разных этапах социального развития человека [Текст] / И.Ф. Клименко // К проблеме формирования ценностных ориентаций и социальной активности личности. — 2012. — № 1. — С. 3–12
7. *Матвеева Е.В.* Анализ материнства с позиции теории деятельности [Текст] / Е.В. Матвеева. — Курск: Изд-во ВГГУ, 2014. — 144 с.
8. *Мещерякова С.Ю.* Изучение психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений ребенка и матери [Текст] / С.Ю. Мещерякова, Н.Н. Авдеева, Н.И. Ганюшенко // Соросовские лауреаты: Философия. Психология. Социология. — М., 1996. — С. 76–78.
9. *Мид М.* Культура и мир детства. Избранные произведения [Текст] / М. Мид. — М.: Наука, 1988.
10. *Овчарова Р.В.* Материнство в неполной семье [Текст]: монография / Р.В. Овчарова, М.А. Мягкова. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. — 356 с.
11. *Саватеева Н.В.* Параметры детско-родительских отношений, определяющие психическое развитие и социализацию ребенка [Текст] / Н.В. Саватеева // Современные тенденции развития системы образования: материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 25 апр. 2019 г.). — Чебоксары: Среда, 2019. — С. 88–91.
12. *Сыстеровва Е.В.* Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства в Российской Федерации [Текст] / Е.В. Сыстеровва // Молодой ученый. — 2022. — № 14. — С. 212–213. — URL: <https://moluch.ru/archive/409/90155>
13. Тезисы VIII Общероссийского конференц-марафона «Перинатальная медицина: от прегравидарной подготовки к здоровому материнству и детству» (10–12 февраля 2022 года, г. Санкт-Петербург) [Текст]. — М.: Status Praesens, 2022. — 160 с.
14. *Филиппова Г.Г.* Психология материнства [Текст] / Г.Г. Филиппова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2022. — 214 с.
15. *Шмелева С.В.* Особенности качества жизни женщин старшего возраста в современной России [Текст] / С.В. Шмелева // Социальная политика и социология. — 2009. — № 1. С. 112–116.
16. *Шмелева С.В.* Семья в современной России: проблемы супружеских взаимоотношений [Текст] / С.В. Шмелева, Н.Г. Ковальская // Социальная политика и социология. — 2011. — № 9. — С. 324–329.
17. *Шпиц Р.А.* Психоанализ раннего детского возраста [Текст] / Р.А. Шпиц; Пер. с англ. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2015. — 159 с.
18. Parenthood Is Associated with Greater Well-Being for Fathers Than Mothers / S.K. Nelson-Coffey, M. Killingsworth, K. Layous, S.W. Cole, S. Lyubomirsky // Personality and Social Psychology Bulletin. 2019, V. 45, № 9, pp. 1378–1390. DOI:10.1177/0146167219829174.

References

1. Aries F. Child and family life under the Old Order. Yekaterinburg: Ural State University, 1999. 416 p.
2. Badinter E. Masculine essence / per. from fr. E. Badinter. M.: Amalteya, 1995. 304 p.
3. Bonkalo T.I. Mechanisms for the formation of emotional rejection of a child in a functionally capable family. Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2009. Vol. 11, no. 4, pp. 913–918.
4. Vasilyeva E.N., Shcherbakova A.V. Psychological readiness for parenthood: monograph / E.N. Vasilyeva, A.V. Shcherbakov. N. Novgorod: NRU RANEPА, 2015. 208 p.
5. Drakina S.A., Perevoshchikova N.K., Torochkina G.P. The role of parent-child relations in the formation of psychosomatic disorders // Mother and Child in Kuzbass. 2016, no. 1, pp. 27–33.
6. Klimentko I.F. Genesis of value orientations, study of attitudes towards the norm of social behavior at different stages of human social development // On the problem of the formation of value orientations and social activity of the individual. 2012, no. 1, pp. 3–12.
7. Matveeva E.V. Analysis of motherhood from the standpoint of the theory of activity. Kursk: VGGU, 2014. 144 p.
8. Meshcheryakova S.Yu., Avdeeva N.N., Ganoshenko N.I. The study of psychological readiness for motherhood as a factor in the development of subsequent relationships between the child and the mother // Soros Laureates: Philosophy. Psychology. Sociology. M., 1996. Pp. 76–78.
9. Mid M. Culture and the world of childhood. Selected works. Moscow: Nauka, 1988.
10. Ovcharova R.V., Myagkova M.A. Motherhood in an incomplete family: a monograph. Kurgan: Publishing House of the Kurgan State Un-ta, 2014. 356 p.
11. Savateeva N.V. Parameters of child-parent relationships that determine the mental development and socialization of the child // Modern trends in the development of the education system: materials of the International Scientific and Practical

- Conference (Cheboksary, April 25, 2019). Cheboksary: Publishing House Sreda, 2019. Pp. 88–91.
12. Systerova E.V. Support for the family, motherhood, fatherhood and childhood in the Russian Federation // *Young scientist*. 2022, no. 14, pp. 212–213. URL: <https://moluch.ru/archive/409/90155>
 13. Abstracts of the VIII All-Russian Conference Marathon “Perinatal Medicine: from Preconception Preparation to Healthy Motherhood and Childhood” (February 10–12, 2022, St. Petersburg). M.: Editorial staff of Status Praesens, 2022. 160 p.
 14. Filippova G.G. *Psychology of motherhood*. 2nd ed., rev. and additional Moscow: Yurayt, 2022. 214 p.
 15. Shmeleva S.V. Features of the quality of life of older women in modern Russia // *Social policy and sociology*. 2009, no. 1, pp. 112–116.
 16. Shmeleva S.V., Kovalskaya N.G. Family in modern Russia: problems of marital relations // *Social policy and sociology*. 2011, no. 9, pp. 324–329.
 17. Spitz R.A. *Psychoanalysis of early childhood* / Per. from English. M.: Canon + ROOI "Rehabilitation", 2015. 159 p.
 18. Parenthood Is Associated With Greater Well-Being for Fathers Than Mothers / S.K. Nelson-Coffey, M. Killingsworth, K. Layous, S.W. Cole, S. Lyubomirsky // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2019, V. 45. no. 9, pp. 1378–1390. DOI:10.1177/0146167219829174.